

Казакова Ирина Николаевна

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАКОММУНИКАЦИИ В ДИСКУРСЕ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ "НАБЛЮДАТЕЛЬ"

Статья посвящена особенностям взаимодействия телеведущего с аудиторией в дискурсе передачи "Наблюдатель" (телеканал "Россия - Культура") в условиях двунаправленной ситуации общения: с собеседниками в студии (уровень межличностной коммуникации) и с телезрителями (метакоммуникативный уровень). Отмечается особая роль журналиста, от мастерства и интенций которого зависит, будет ли сформирован интерес телезрителей к теме передачи и к передаче в целом. В связи с этим подробно рассматриваются авторские речевые структуры, а также невербальные средства, которые использует телеведущий Андрей Максимов для организации метакоммуникации в дискурсе передачи "Наблюдатель".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 98-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Белая А. С.** О лингвокультурологической информативности бытовой лексики в произведениях С. Т. Аксакова и Н. В. Гоголя // Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых: матер. междунар. практич. конф. (28-29 сент. 2001 г.): в 2-х ч. / отв. ред. Т. Н. Дорожкина. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2003. Ч. 2. С. 3-6.
2. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
3. **Машинский С. И.** С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. Изд. 2-е, доп. М.: Худож. лит., 1973. 575 с.
4. **Толстой Л. Н.** Детство. Отрочество. Юность. Орджоникидзе: Ир, 1976. 349 с.
5. **Филин Ф. П.** О лексико-семантических группах слов // Езиковедски исследования в честь на акад. Стефан Младенов. София: Българ. акад. на науките, 1967. С. 523-538.

**THE ANALYSIS OF THE LEXICON OF NIKOLENKA IRTENEV –
THE MAIN CHARACTER OF LEO TOLSTOY’S NOVEL “CHILDHOOD”**

Davletova Tat'yana Andreevna

*Municipal Budgetary Educational Institution Secondary School № 2, Tuymazy
kofka85@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the lexicon of Nikolenka Irtenev who is the main character of Leo Tolstoy’s novel “Childhood”. At different stages of the study the following linguistic methods were used: 1) method of theoretical research; 2) contextual analysis; 3) method of describing the linguistic personality on the basis of the generally recognized three-level model of linguistic personality; 4) statistical method. The result of the research is the possibility of using the accumulated material for the further development of the theory of linguistic personality.

Key words and phrases: linguistic personality of child; lexicon; thematic group of vocabulary; toponyms; anthroponyms; foreign-language inclusions.

УДК 811.161.1’27:070:654

Статья посвящена особенностям взаимодействия телеведущего с аудиторией в дискурсе передачи «Наблюдатель» (телеканал «Россия – Культура») в условиях двунаправленной ситуации общения: с собеседниками в студии (уровень межличностной коммуникации) и с телезрителями (метакоммуникативный уровень). Отмечается особая роль журналиста, от мастерства и интенций которого зависит, будет ли сформирован интерес телезрителей к теме передачи и к передаче в целом. В связи с этим подробно рассматриваются авторские речевые структуры, а также невербальные средства, которые использует телеведущий Андрей Максимов для организации метакоммуникации в дискурсе передачи «Наблюдатель».

Ключевые слова и фразы: телевизионный дискурс; массовая коммуникация; метакоммуникация; речевые структуры; невербальные средства коммуникации; телеведущий А. Максимов; передача «Наблюдатель».

Казакова Ирина Николаевна

*Ульяновский государственный университет
kazakova_irina_87@mail.ru*

**ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАКОММУНИКАЦИИ
В ДИСКУРСЕ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ «НАБЛЮДАТЕЛЬ»**

В настоящее время проблема взаимодействия с аудиторией, отношения к ней в средствах массовой коммуникации приобретает особую остроту и актуальность в связи с «демассификацией» СМИ: «растет число источников разнообразной по форме и содержанию информации, адресованной все более узкой целевой аудитории» [3, с. 29]. Однако из-за отсутствия обратной связи аспект взаимоотношения со зрителем зачастую находится на периферии стратегического интереса ведущих телевизионных программ. Не у всех журналистов обнаруживается сформированная установка на контакт с аудиторией, что обуславливает актуальность рассматриваемой проблемы.

Материалом данного исследования послужили выпуски передачи «Наблюдатель» (телеканал «Россия – Культура»), одним из конституирующих признаков которой является двунаправленная коммуникация: с одной стороны, журналист Андрей Максимов ведет беседу с гостями в студии (межличностная коммуникация), а с другой стороны, «выстраивает особую публицистическую драматургию беседы», рассчитанную на восприятие ее телезрителем в условиях массовой коммуникации [6, с. 8-9].

Цель нашего исследования – выявление и описание речевых структур, а также невербальных средств, которые использует телеведущий А. Максимов для организации коммуникации с телезрителями в дискурсе передачи «Наблюдатель».

В. П. Москвин отмечает, что по типу адресата существенным является разграничение личной (интерперсональной) и публичной коммуникации. При этом целесообразно говорить о разных уровнях коммуникации, поскольку «механизм общения в направлении от интерперсонального к публичному усложняется» [8, с. 77].

Важной особенностью массовой коммуникации является отсутствие прямого контакта с адресатом – такое общение является опосредованным каналом связи (в данном случае телевидением). Поэтому особую значимость приобретает *фактор адресата*, который оказывается связанным, в первую очередь, с этической стороной взаимодействия ведущего и телезрителя. О. С. Иссерс отмечает «прямую зависимость образа автора от образа аудитории»: «Автор создает свою аудиторию как некую функцию, предполагает ее уровень знаний, отношение к предмету речи» [5, с. 195-196], этическая сторона в этом случае проявляется в «адаптации к аудитории, знании ее ожиданий» [Там же, с. 194].

Замечания О. С. Иссерс, адресованные оратору, выступающему перед большой (но не массовой) аудиторией, оказываются справедливыми и для телевизионного ведущего. Однако в этом случае задача журналиста усложняется. Общение, лишенное обратной связи, становится одновекторным, что и определяет основную особенность отношений с массовым адресатом – «диалогичность создается искусственно, то есть моделируется» [10, с. 141]. Мастерство А. Максимова как телеведущего проявляется в его стремлении сделать телезрителя активным участником обсуждения, включить его в дискурс передачи. Для А. Максимова взаимодействие с аудиторией – это всегда больше, чем просто коммуникация: это «индивидуально-эмоциональная общность, некое непринужденное речевое общение, которое в первую очередь характеризует самого автора» [9, с. 101]. И в этот момент появляется второй, метакоммуникативный план текста, «надстройка», поднимающая коммуникацию на новый, гораздо более сложно организованный уровень – массовый.

Анна Вежбицка в статье «Метатекст в тексте» рассматривает метакоммуникацию как «авторский комментарий к тексту», «позволяющий уловить связи», «вскрыть мысленную конструкцию целого» [1, с. 403]. Такие «метаоператоры», как *кстати, между прочим, во-первых, во-вторых, итак, прежде всего* и др., являются «метатекстовыми нитями», которые «проясняют «семантический узор» основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют» [Там же, с. 421]. Таким образом, метакоммуникация, по мнению ученых, ориентирована на адекватную передачу речевой информации, что позволяет говорящему корректировать восприятие речевого поведения [2, с. 77; 4, с. 78].

Кроме того, именно в метатексте наиболее открыто проявляется позиция автора, его отношение к тому или иному событию, явлению. Речевые структуры, содержащие местоимения и глаголы первого лица (*я хочу сказать вам; я считаю это очень важным; мне кажется/ это самое главное*), являются активной формой репрезентации автора. По определению Р. Д. Уруновой, такие «авторизованные метатекстовые включения» представляют собой «самую открытую форму авторства» [11, с. 264].

Таким образом, в дискурсе телепередачи метакоммуникация выполняет две важные функции:

1) актуализирует активную роль ведущего в создании телевизионного дискурса, придавая авторскому тексту оценочность, субъективность, убедительность;

2) моделирует диалогичность текста, выступая «посредником» между автором сообщения, его содержанием и адресатом [12, с. 565], помогая телезрителю в восприятии текста.

Важная роль в дискурсе телевизионной передачи принадлежит невербальным средствам коммуникации – фонационным (интонация, логическое ударение, пауза, темп, высота голоса, тембр) и кинесическим (мимика, жесты, поза) [7, с. 104, 126]. В связи с этим вербальные средства переключения внимания ведущего с собеседника на телезрителя оказываются факультативными и зачастую опускаются. Тем не менее, строя взаимоотношения со своей аудиторией, А. Максимов использует определенные речевые структуры, выполняющие соответствующие функции в композиционных частях передачи.

В начальной части основной задачей интервьюера по отношению к телезрителю является установление контакта с ним, формирование интереса, определенного отношения к теме предстоящего разговора. В данной композиционной части ведущий использует следующие речевые структуры:

- *здравствуйте// телеканал «культура»/ программа «наблюдатель»// сегодня наблюдать доверено мне//;*
- *мы будем говорить о том (про то);*
- *как всегда/ в прологе я задаю один и тот же вопрос//.*

Данные речевые структуры могут быть обращены и к собеседникам, и к телезрителям. Однако экстралингвистические факторы (крупный план телеведущего, взгляд которого обращен прямо в камеру, отсутствие остальных участников интервью в кадре) говорят, прежде всего, о том, что в прологе внимание А. Максимова сосредоточено именно на аудитории, в то время как участники предстоящего разговора являются только слушающими. Безусловно, их роль не пассивна – они активно воспринимают информацию, но за кадром. В условиях двуадресной коммуникативной ситуации ведущий, сообщая информационный повод программы, включает телезрителя в беседу с помощью невербальных коммуникативных средств, однако может акцентировать внимание на аудитории и вербально, используя следующую речевую структуру:

вы знаете (я хочу вам сказать)/

Например:

вы знаете, иногда в культуре/.../ происходят события/ на которые как-то не очень обращают внимание/ а события серьезные очень// (Эфир от 28.12.2015, посвящен Всемирному фестивалю архитектуры, прошедшему в Сингапуре.).

В основной части передачи на первое место во взаимодействии ведущего с аудиторией выходит задача поддержания зрительского интереса, в первую очередь – через контроль над пониманием. Поскольку в студии в качестве собеседников оказываются люди, профессионально занимающиеся своим делом (зачастую это специалисты в одной области), от ведущего требуется непрерывно контролировать правильность понимания слов собеседника, интерпретируя и комментируя их, если это необходимо, таким образом, чтобы

зритель получил возможность почувствовать себя полноправным участником общения. Поэтому главная роль здесь принадлежит вербальным средствам:

я хочу сказать (я скажу) нашим зрителям/

Например:

я хочу сказать нашим зрителям/ нас же смотрят люди по всей стране/ что театр «сфера» сделан как сфера/ он сделан/ грубо говоря/ как цирк// (Эфир от 9.02.2016, посвящен творчеству А. Вампилова).

В заключительной части невербальные средства (крупный план, прямой взгляд телеведущего в камеру и др.) вносят указания на то, что внимание журналиста сосредоточено на телезрителе, хотя речевые структуры, которые использует А. Максимов в этой части передачи, также имеют двунаправленный характер:

- *заканчивая нашу программу/ я хочу сказать (вот что//);*

- *мне кажется/ это самое главное//;*

- *спасибо большое всем/ кто был сегодня с нами// с вами был Андрей Максимов// всего доброго/ до свидания/ пока//.*

Основная задача журналиста в конце передачи заключается в том, чтобы подвести итоги беседы, коротко и содержательно сформулировать главный вывод, соотнести его со своей позицией, поделиться ей с телезрителями, формируя, таким образом, устойчивый интерес к передаче в целом.

Анализ фактического материала показал, что А. Максимов регулярно репрезентирует себя местоимениями и глагольными формами 1-го лица мн. числа (структуры, содержащие кванторное «мы» в значении «я и телезрители»). Регулярными в передаче также оказываются речевые структуры, содержащие местоимения и глаголы 2-го лица, включающие телезрителя в непосредственный диалог с автором:

я очень надеюсь/ что вас заинтересовал Моисей Вайнберг/ и вы будете смотреть его оперы/ вы будете слушать его музыку/ потому что гениев много не бывает// у нас много великих композиторов/ но гениев много не бывает// (Эфир от 9.02.2017, посвящен творчеству композитора Моисея Вайнберга).

Таким образом, грамматический комплекс *я-вы-мы* формирует особую структуру отношений автора с аудиторией: открыто заявляя о своем коммуникативном намерении, своей точки зрения по тому или иному вопросу, А. Максимов активно включает телезрителя в обсуждение, моделируя диалогические отношения с ним, создавая единое коммуникативное пространство (*я надеюсь – вы будете смотреть; вы будете слушать – у нас много великих композиторов*). Кроме того, в дискурсе телепередачи «Наблюдатель» важная роль принадлежит невербальным средствам коммуникации: сигнализируя о переключении внимания телеведущего на аудиторию, они служат дополнительным средством установления и поддержания контакта с ней.

Список источников

1. **Вежбицка А.** Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII. Лингвистика текста. С. 402-421.
2. **Гилёва А. А.** Метатекст как отражение рефлексии автора в мемуарной прозе // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 2 (293). Филология. Искусствоведение. Вып. 74. С. 76-80.
3. **Гоноцкая Н. В.** Связи: философское исследование взаимопонимания. М.: Издательство ЛКИ, 2013. 160 с.
4. **Грабовская И. В.** Теоретические основания изучения метакоммуникативных вопросов в англоязычном диалогическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 78-82.
5. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
6. **Кодола Н. В.** Интервью: методика обучения. Практические советы. М.: Аспект Пресс, 2012. 174 с.
7. **Конечная В. П.** Социология коммуникации. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. 304 с.
8. **Москвин В. П.** Риторика и теория коммуникации: виды, стили и тактики речевого общения. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 222 с.
9. **Распопова С. С.** Автор мультимедийного текста // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 13 (267). Филология. Искусствоведение. Вып. 65. С. 100-102.
10. **Синельникова Л. Н.** Специфика адресант-адресатных отношений в масс-медийном дискурсе // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальная коммуникация». 2008. Т. 21 (60). № 1. С. 140-153.
11. **Урунова Р. Д.** О способах авторизации современного газетного текста // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. 2. С. 263-266.
12. **Шайминев В. А.** Так метатекст или метадискурс? // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1 (1). С. 563-565.

VERBAL AND NON-VERBAL MEANS OF META-COMMUNICATION FORMATION IN THE DISCOURSE OF THE TELECAST “OBSERVER” («НАБЛЮДАТЕЛЬ»)

Kazakova Irina Nikolaevna
Ulyanovsk State University
kazakova_irina_87@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of interaction between the TV host and the audience in the discourse of the telecast “Observer” (“Russia – Culture” TV channel) in the conditions of a bi-directional communication situation: with interlocutors in the studio (level of interpersonal communication) and with viewers (meta-communicative level). The author marks a special role of the journalist, because it depends on his skills and intentions whether the viewers’ interest in the topic of the telecast and telecast as a whole will be formed. In this regard, authors’ verbal structures are examined in detail, as well as non-verbal means that TV host Andrei Maximov uses to organize meta-communication in the discourse of the telecast “Observer”.

Key words and phrases: television discourse; mass communication; meta-communication; speech structures; non-verbal means of communication; TV host A. Maksimov; telecast “Observer”.